

Незаметная тень коснулась его, и мгновенно в мозг И Цунчжоу ворвался тревожный голос:

— Цунчжоу, там порох, осторожно, засада!

Лицо И Цунчжоу резко изменилось, и он мрачно спросил:

— А он где?

Но это была не передача записки, и он не был демоном-соблазнителем — общение через призрачные тени было односторонним.

Ответа не последовало.

И Цунчжоу вышел из-за дерева. Ужасающая, мощная убийственная аура заставила нескольких ближайших офицеров и солдат тут же упасть на колени, дрожать и не мочь вымолвить ни слова.

Убийственный дух промелькнул и исчез. И Цунчжоу сдержал своё присутствие, весь он стал подобен затаившемуся острому мечу, ждущему момента, чтобы выйти из ножен.

Он мрачно смотрел вперёд, затем внезапно перерубил поводья и сильно хлестнул лошадь по крупу.

Испуганное животное понеслось вперёд. И Цунчжоу прислушался, улавливая странные звуки, доносящиеся с другой стороны склона.

Он повёл отряд людей, перелетел через склон и схватил убийц, которые ещё не успели поджечь огонь, перебив их всех.

Сам И Цунчжоу отобрал у подчинённого гнедого коня и во весь опор помчался в направлении Мо Ин.

Пара остроконечных туфель, совершенно непохожих на обувь государства Чэн, остановилась перед Мо Ин.

Предводитель из Хуюэ в сопровождении нескольких убийц из Чэн преградил им путь.

В критический момент мозг Мо Ин заработал на полную скорость.

Юэ Ли не было — то ли он геройски погиб, то ли, чтобы отвлечь врагов, ушёл другой дорогой.

Линь Жучэнь потерял много крови, любое движение раны неминуемо вызвало бы повторное

кровотечение и ухудшило бы состояние.

А он сам ранее потратил огромное количество энергии, призвав бесчисленное множество призрачных теней, чтобы превратить тот участок в ночь, и сейчас у него определённо не было сил повторить это. Даже если бы и были, раз он не мог справиться с врагами, то и превращение дня в ночь было бы бесполезно.

Перед ним возникла безвыходная ситуация.

Если бы убийцы были посланы любой из трёх сторон «претендентов», он, возможно, ещё мог бы как-то договориться. Но это были шпионы враждебного государства, здесь была вражда между странами и ненависть — они его и слушать не станут.

Предводитель, увидев, что Мо Ин сохраняет спокойствие и хладнокровие, испытал и удивление, и восхищение.

На языке Хуюэ он сказал:

— Не бесхребетный трус, а ещё более пленительный. Недаром это лицо не выходит у генерала Цюаня из головы, действительно красота одна на десять тысяч. Раз уж всё равно придётся убить, почему бы не поиграть со мной перед смертью.

Затем, обернувшись к стоящим сзади, приказал:

— Идите и прикончите женщину сзади, а вашего императора свяжите и приведите ко мне.

Мо Ин сохранял бесстрастное выражение лица, внутренне будучи на пределе готовности.

Он ни за что не позволил бы этим людям убить Линь Жучэня.

Несколько человек из Чэн не выражали никаких непристойных намёков, они были похожи на бездушные машины для убийств и сразу пошли с поднятыми мечами. Солнечный свет, проникая сквозь щели между листьями, падал на клинки, отражаясь ослепительными бликами.

Прикрываемый Мо Ин сзади, едва живой Линь Жучэнь внезапно щёлкнул пальцами, и несколько червей гу с поразительной точностью упали им на шею.

Ещё три червя полетели в сторону предводителя убийц!

Тот отреагировал крайне быстро, ловко отпрыгнув, избежав червей.

Его подчинённые, поражённые червями, тут же упали на землю, судорожно хватая себя за

горло, их лица посинели, дыхание стало затруднённым, на лицах вздулись вены.

Черви ползали под кожей, и вскоре те мучительно испустили дух.

— Люди из резиденции верховного жреца действительно не подведут, — пренебрежительно сказал предводитель, ничуть не озабоченный смертью нескольких подчинённых. Его лицо исказила жестокость, несколько отравленных дротиков выскользнули из рукава в ладонь, и он уже собирался метнуть их в Линь Жучэня!

— Не надо! — Мо Ин встал перед Линь Жучэнем. — Я пойду с тобой.

Позади него взгляд Линь Жучэня стал сосредоточенным.

Даже если Линь Жучэнь был одним из «претендентов», он всё же был живым человеком, как можно было просто смотреть, как он умрёт?

Пока сохраняется живая сила, можно придумать способ сбежать, здесь всего один враг — куда лучше, чем только что, когда их были десятки, если не сотни.

Предводитель видел насквозь мысли Мо Ин и считал его самонадеянным. У этого маленького императора был неуверенный шаг, тонкие руки и ноги — одной рукой можно раздавить. Хотя резиденция верховного жреца и славилась искусством ядов гу, сзади была всего лишь баба, да ещё и обездвиженная — никакой угрозы она представлять не мог.

Он мог спокойно насладиться несравненной красавицей, а потом убить обоих.

Мо Ин, видя, что предводитель держится на расстоянии трёх-четырёх метров и не приближается, изо всех сил сохраняя спокойствие, подошёл и сказал:

— Не здесь, в безлюдном месте, хорошо?

Ему очень хотелось проявить истинную природу демона-соблазнителя и очаровать предводителя, но перед палачом он был и напряжён, и напуган, никакие приёмы не шли на ум.

Его чистые, как у оленёнка, глаза встретились с взглядом предводителя, и тот неожиданно согласился:

— Ладно.

Он схватил Мо Ин за руку и потащил в глубь чащи, нашёл камень, швырнул его на него и прижал к камню.

Предводитель наклонился к Мо Ин, распустил его волосы, погрузил пальцы в пряди и, с наслаждением вдыхая его запах, выразил на лице упоение.

Мо Ин, сдерживая тошноту, быстро выпустил особые феромоны, присущие демонам-соблазнительям.

Выделяемые ими вещества могли смутить разум человека, вызвать временный паралич.

В глазах предводителя мелькнуло изумление, и он рухнул вниз.

Мо Ин поспешил выскользнуть из его объятий, но едва сделал шаг, как в щиколотке резко заболело.

Он посмотрел вниз и увидел, что на его ноге закреплено железное кольцо, а другой конец крепко сжат в руке предводителя.

Не ожидал он, что этот человек окажется настолько выносливым, что в последнюю секунду падения ещё сможет выпустить скрытое оружие для атаки!

Первой мыслью Мо Ин было вырвать цепь, а уже в безопасном месте снять кольцо. Однако внутри кольца был ряд плотно расположенных железных зубцов, глубоко впившихся в его плоть, малейшее движение причиняло невероятную боль.

По щиколотке стекала кровь, Мо Ин не смел больше двигаться.

Он посмотрел в сторону предводителя — взгляд того был крайне фанатичным, словно он хотел живьём проглотить человека. Но, встретившись с Мо Ин глазами всего на две секунды, предводитель отвернулся и больше не смотрел на него.

Плохо, этот человек слишком бдителен. Когда он прикрывал собой Линь Жучэня, то хотел привлечь взгляд предводителя, чтобы использовать чарующие очи, но тот редко смотрел ему в глаза, а сейчас и подавно.

Без использования чар взгляда контролировать его было нельзя.

По словам старейшин, голос демона-соблазнителя тоже может контролировать сердца людей, но Мо Ин вернулся в родные края слишком ненадолго и ещё не успел этому научиться.

Он и предводитель оказались в тупиковой ситуации, где никто не мог воздействовать на другого, время текло секунда за секундой.

Мо Ин не смел подавать голос, не смел громко звать на помощь. Хотя призрачные тени и следили за обстановкой вокруг, но нападающие были мастерами высшего класса, появлялись и исчезали как призраки. Если тени что-то упустят и враги найдут его, ждёт неминуемая гибель.

Солнце постепенно клонилось к западу, и в этот момент Мо Ин снова услышал очень лёгкие шаги.

У него перехватило дыхание, сердце заколотилось, напряжение достигло предела!

Тот человек приближался с огромной скоростью, невозможно было определить, друг это или враг.

Мо Ин инстинктивно хотел бежать, но железные зубцы впились слишком глубоко, попытка пошевелиться принесла пронзающую боль, и его тут же покрыл холодный пот.

Шаги уже были совсем рядом, но Мо Ин не увидел человека, а услышал пронзительный звук разрывающейся цепи.

Он в изумлении поднял голову — позади него стоял И Цунчжоу.

Сняв доспехи, он был в облегающей чёрной одежде, волосы высоко собраны, черты лица холодны и строги.

— Цунчжоу, ты пришёл!

И Цунчжоу шагнул вперёд, подхватил Мо Ин на руки и обнял за талию.

— Я опоздал.

Огромный камень с сердца Мо Ин упал, но краем глаза он уловил вспышку холодного света.

— Осторожно!

Но это предупреждение запоздало.

Предводитель как раз в этот момент восстановил способность двигаться, резко вскочил и с силой замахнулся на них мечом.

Его меч был слишком быстрым, слишком быстрым. Хотя И Цунчжоу и увернулся с невероятной скоростью, держа Мо Ин на руках, остриё всё же прочертило рану на его руке.

— Цунчжоу!

— Ничего, — И Цунчжоу, держа человека левой рукой, правой выхватил меч, одним ударом перерезал горло предводителю, покончив с ним.

Он отбросил меч в сторону и, не обращая внимания на своё кровотечение, усадил Мо Ин на траву, бережно взял его ногу и стал внимательно изучать железное кольцо.

— Цунчжоу, я в порядке, рана на твоей руке глубокая, нужно срочно остановить кровь. — Можно было разглядеть кожу и мышцы внутри, тот удар предводителя нанёс ему серьёзное ранение.

И Цунчжоу не обратил на это внимания, немного изучив железное кольцо, нашёл скрытую застёжку и медленно провернул её.

Впившиеся в плоть железные зубцы втянулись, оставив несколько круглых кровавых ран. Уже подсыхая рана снова раскрылась, и кровь хлынула.

Алая кровь стекала по тонкой белой щиколотке, вид был особенно устрашающим.

И Цунчжоу искоса взглянул на тело предводителя, в глазах его закипела свирепость.

Мо Ин, сосредоточенный только на осмотре раны на его руке, ничего не заметил.

— Цунчжоу, твою рану тоже нужно перевязать, иначе в такую жару скоро начнётся заражение.

И Цунчжоу кивнул, оторвал кусок ткани от одежды, собираясь перевязать, но вдруг его лицо побелело.

Их раны находились очень близко друг к другу, и из раны И Цунчжоу выполз извивающийся червь.

<http://bllate.org/book/15421/1364264>